

В конце зимних каникул Цзянь Ран и Рен Цинлинь вернулись в Пекин к началу нового семестра.

Мама Цзяня решила, что сын должен учиться самостоятельности, и урезала его карманные деньги до среднего уровня студентов. Но этих 3 000 юаней (~ 36 300 руб на 10.08.24) недостаточно даже на покупку приличной пары обуви.

Цзянь стал нервничать по этому поводу и задумался о поиске подработки. В это же время один из выпускников взялся за разработку нескольких мобильных игр. Он предложил Цзяню поучаствовать в работе, потому, как рабочих рук катастрофически не хватало.

Цзянь прикинул, что в этом семестре учебная нагрузка невысокая и решил вписаться в работу.

Старший поинтересовался у него:

— Клиентская часть игры на Unity, а серверная на C++. В чём ты лучше разбираешься?

— Я бы лучше работал с интерфейсом, — после небольшой паузы отозвался Цзянь Ран.

(прим. пер. — Ну поехали! Unity — среда разработки для игр. Типа Фотошопа для дизайнеров, только сложнее.

«Клиентская часть / Frontend» — у мобильных игр это сама игра на вашем мобильнике.

«Интерфейс клиентской части» — это все кнопки, меню, выпадающие списки и прочие разделы игры.

«Серверная часть / Backend» — это всё, что обрабатывает удалённый сервер в интернете. Чаще игрушка постоянно обменивается данными с сервером — подгружаются уровни, проводятся оплаты, запоминаются ваши рекорды, авторизация и т.д. Там миллион всяких обменов.

C++ — язык программирования).

— Отлично! Но у нас не хватает людей на бэкенд. У тебя есть знакомые спецы? Можешь привести кого-нибудь?

— Есть один парень по C++! Спрошу его.

Таким образом Цзянь затащил в эту яму и Рен Цинлиня. С тех пор, в дополнение к отношениям супругов, они стали ещё и коллегами.

После того, как Кэ Янь узнал об этом, он забеспокоился:

— Брат Цзянь! Ты действительно хочешь работать вместе с Цинлинем?

— А в чём дело?

— Когда я был в лаборатории, — замялся мелкий, — я часто видел, как парни с девушками ссорились из-за общих проектов даже если были парочкой.

— Всегда можно из-за чего-то поссориться, — пожал плечами Цзянь. — Но мы два разумных человека. Мы договоримся.

— Ты не знаешь силы кода, — вздохнул Кэ Янь.

Цзянь Ран впервые принимал участие в подобном проекте, поэтому он всё свободное время посвящал разработке. Он даже забросил игры. Чтобы всё успевать, он постоянно торчал в общеджитии, даже на выходных, просто безостановочно тарабанил по клавишам.

Цинлинь не жаловался, что остался за бортом. За исключением занятий, он тоже был занят этим проектом.

Каждый вечер он приходил к Цзяню в общагу с ноутбуком и устраивался рядом с мужем.

В очередной раз открыв дверь, длинный Цзи Юаньси заметил:

— Ты здесь каждый день. Давай тебе просто сделаем запасной ключ!

— Не надо, — помотал головой Цинлинь. Старший здесь?

— Сидит перед компом, — усмехнулся Цзи Юаньси. — Говорят, что мужчины, которые много работают, самые красивые! Мы сегодня с ним были просто красавчики весь день!

(прим. пер. — Вспомнилось «Если ты будешь много и тяжело работать, то ты обязательно... будешь много и тяжело работать и дальше»).

— Старший, ты уже поел? — спросил Цинлинь, заходя внутрь.

— Угу, — буркнул Цзянь, не отрываясь от экрана.

Рен Цинлинь разложил рядом на столе несколько упаковок с едой из кафе:

— Сделай перерыв, поешь, а потом вернёшься к коду.

Цзянь Ран поднял голову, словно только что обнаружил, что рядом Цинлинь, и сказал:

— Ты вовремя! Появилось новое требование: «При каждом открытии пользователем атрибутов персонажа, данные должны обновляться в режиме реального времени». Ты это видел?

Цинлинь задумался, открывая коробку с едой:

— Мне не падает информация, что открыт интерфейс. Если я хочу выполнить это требование, то должен постоянно стучать к клиенту, проверяя «открыл / не открыл». Это очень большой поток трафика.

— Я настрою уведомление, — кивнул Цзянь.

— И на закрытие окна тоже настрой, — заметил Цинлинь.

— Тут ты сам отслеживай. Это довольно сложная переделка интерфейса.

— Тогда мы снова утыкаемся в большой трафик, старший. Тут никак не вырулить.

— Ты на меня давишь? — прищурился Цзянь Ран.

— Нет, — удивился Рен Цинлинь. — Но это требование всё же твоя часть работы, а не моя.

— Я так не думаю, — надул губы Цзянь Ран. — Тебе просто лень, а мне выкручиваться ужом!

— Старший, — беспомощно протянул Рен Цинлинь. — Я тебя очень люблю, но в этом вопросе ты не прав.

— Я не прав? Я учусь на год больше! Кто лучше в этом разбирается?

— Это не имеет отношения ко времени обучения.

Цзи Юаньси захлопал ресницами: «Йоу! Что он видит? Два безумно влюблённых парня реально ссорятся?»

В этот момент вернулся Собакен Шэнь Цзысяо и уставился на двух друзей, что молча смотрели друг на друга:

— В чём дело?

— Ссорятся, — буркнул длинный.

— Что? — охренел Шэнь. — Из-за чего?

— Из-за кода, — вздохнул Цзи Юаньси. — Глядя на них, понимаю, что никогда в будущем не буду работать вместе с Кеке.

(прим. пер. — Я в двух компаниях работал вместе с бывшей супругой — никому такого не пожелаю. Всё её проблемы, ссоры и напряжения с коллегами, автоматически становятся и твоими. Вместе ездили на работу и с работы, ей известно о всех твоих доходах и т.д.)

Супруги спорили минут десять. Наконец, Цинлинь не выдержал и поднял руки:

— Хватит! Я выполню это требование.

— Не нужно, — отмахнулся Цзянь Ран. — Я проконсультируюсь у Кэ Яня и подберу оптимальный вариант.

— Отлично, — кивнул Рен Цинлинь, — Тогда я пошёл. Старший, не забудь поужинать, а то остывает.

— Ага.

После того, как Цинлинь ушёл, длинный тихо сказал:

— Двенадцатое февраля.

— Что? — не понял Цзянь Ран.

— В первый раз вы поссорились двенадцатого февраля. Тебе лучше записать это в маленький блокнот. Возможно, в будущем тебе придётся отмечать памятные даты.

— Мы не ссорились, — спокойно ответил Цзянь Ран. — Просто...

— Разные политические взгляды, — покивал Собакен. — Но это не самое важное. Ты помнишь,

что скоро День Святого Валентина? Прямо послезавтра!

Цзянь завис, сопя. За этой работой он совершенно забыл о таком замечательном празднике! Это же их первый День Святого Валентина!

— Ты уже всё продумал? — стал веселиться Пёсель. — Ты уже забронировал столик в ресторане? Приготовил подарок?

— Я собираюсь сделать это прямо сейчас! — вскочил из-за стола Цзянь Ран. — И столик и подарок!

— А у тебя есть на это деньги? — удивился Цзи Юаньси.

Это был удар в спину.

— Иди к чёрту, Лао Цзи! — крикнул Цзянь.

Он знал, что просить совета у соседей по комнате бессмысленно, поэтому быстро постучал в чат к Сюй Кеке и спросил: «Есть ли какой-то недорогой подарок на День Святого Валентина, который будет от всего сердца?»

Сюй Кеке: «Ха!» Стикер [ржущий смайл]

Цзянь Ранран: ????

Сюй Кеке: «Не обращай внимания! Ха-ха-ха! Я завтра иду за подарком для Лао Цзи. Идём вместе?»

На следующий день послед занятий Рен Цинлинь получил от старшего сообщение:

«У меня сегодня дела, потому поужинать вместе не получится».

Рен Цинлинь нахмурился:

.Р: «Старший всё ещё сердится на меня?»

Большой ребёнок: стикер [Черный вопросительный знак] «Из-за чего мне злиться?»

.Р: «... ничего. Когда старший вернётся?»

Большой ребёнок: «Я не знаю. Где бы ты хотел поужинать завтра? Я забронирую столик».

Цинлинь слегла улыбнулся краешками губ.

.Р: «Я уже всё забронировал»

(прим. пер. — Какой-то я говорливый. )) Я так понял, ник «Большой ребёнок» — это в мобильнике Цинлиня — он так подписал своего Цзяньку).

В День Святого Валентина университет был полон весёлых парочек. Через каждые несколько шагов можно было увидеть парней с букетами цветов и девушек с коробочками шоколада. У Цзянь Рана в руках был только рюкзак и больше ничего.

Они встретились с Рен Цинлинем на площадке между общагами.

У Рен Цинлиня тоже ничего в руках не было. И было не похоже, что в карманах тоже есть хоть какой-то подарок. Из-за этого Цзянь Ран немного растерялся. Раньше он много получал подарочного шоколада от девушек на этот праздник. Но никогда не получал шоколада от Рен Цинлиня.

Сев в машину, Цзянь Ран задушил растущую обиду и спокойно спросил:

— Где мы собираемся поужинать?

— Старший узнает позже, — улыбнулся Цинлинь, вырвав на выезд с парковки.

Цзянь решил, что супруг забронировал кабинет в каком-нибудь элитном ресторане, но не ожидал, что они в итоге заедут в жилой район.

— Тут какой-то частный шеф-повар? — удивлённо спросил Цзянь Ран, крутя головой.

— Можно сказать и так, — улыбнулся младший, останавливая машину. Он отстегнул ремень безопасности Цзяня: — Выходи. Приехали.

Цзянь двинулся следом за супругом в подъезд и увидел, как тот вызывает лифт, проведя по сенсору карточкой владельца. Смутно что-то заподозрив, Цзянь спросил:

— Рен Цинлинь, ты можешь мне пояснить...

Но муж промолчал, загадочно улыбаясь. Выйдя на одном из верхних этажей, Цинлинь открыл дверь ближайшей квартиры:

— Проходи, старший.

Цзянь Ран прошёл в гостиную, и на мгновение ему показалось, что он вернулся в свадебную квартиру в Гуанчжоу. Убранство было такое же — красные плакаты с поздравлениями, золотые шары и цветы вокруг.

Цзянь Ран завис, оглядываясь, а Рен Цинлинь обнял его сзади и прошептал на ухо:

— Старший, переезжай сюда. Давай жить вместе?!

— Чё? — пискнул Цзянь ошарашенно.

— Я хочу, просыпаясь утром, первым делом видеть тебя.

Цзянь Ран развернулся к нему и протянул ладони:

— Неси!

— Что?

— Ключ! — Цзянь Ран склонил голову к плечу и улыбнулся: — Только не говори, что ты заказал всего один.

Цинлинь рассмеялся, выудил из кармана небольшой ключик с брелком «Человек-паук» и аккуратно положил на ладонь супруга.

В этот день Рен Цинлинь приготовил ужин самостоятельно. Эдакий личный шеф-повар.

Цинлинь открыл бутылку красного вина и оба немного выпили.

— Теперь ничего не остаётся, как провести ночь здесь, — резюмировал младший.

— Ну, мы можем заказать такси.

Теперь Рен Цинлинь обиженно надул нижнюю губу.

— Что это за выражение лица? — рассмеялся Цзянь Ран. — Да очевидно, что я шучу! Кстати, — он залез в свой рюкзак и выудил большую коробку. — Это тебе! С Днём Святого Валентина!

Рен Цинлинь взял подарочную упаковку, перевязанную бантиком:

— Шоколад?

— Ага! Мальчикам на этот праздник традиционно дарят шоколад. Я приготовил его сам! — Цзянь Ран почувствовал себя немного виноватым. Он посмотрел на улыбающегося любимого парня и добавил: 00 В последнее время у меня не очень много денег. Поэтому ничего особенного сделать не получилось.

— Могу я открыть и взглянуть? — спросил Рен Цинлинь.

— Конечно, — кинул Цзянь. — Это твоё!

Техника приготовления шоколада Цзянь Рана очень похожа на его технику вязания шарфов. Рен Цинлинь некоторое время изучал конфеты:

— Это буква «Р»?

— Ну, я изначально хотел написать PROF1, но это оказалось сложно.

Цинлинь откусил кусочек с едва уловимым выражением лица:

— М-м-м.

Цзянь занервничал:

— Ну как?

— Сладость немного за рамками стандартов, — отозвался Рен Цинлинь, дожёвывая конфету.

— Ой, так не должно быть. Я чётко по рецепту... — поник Цзянь Ран.

— А я говорю не о шоколаде, — улыбнулся Рен Цинлинь.

Цзянь удивлённо захлопал ресницами, не понимая:

— Если слишком сладко, то верни мне коробку.

И подумал обиженно: «По крайней мере у тебя есть шоколад, а у меня ничего нет!»

— Нет, это мой шоколад, — прижал коробку к груди младший, ехидно улыбаясь.

Поле ужина ребята посмотрели тёплый фильм о любви. И всё это время Цзянь Ран терпеливо ждал подарка от Цинлиня. Но даже после фильма тот ничего не подарил.

Цзянь Ран уговаривал себя, что младший и так убил столько времени на оформление этого дома, поэтому вряд ли у него были силы ещё и на приготовление шоколада. Беспокоиться не о чем.

Взяв себя в руки, Цзянь сказал:

— Я уже хочу спать. Пойду в душ.

— Старший, в спальне ванная комната.

С рюкзаком в руках Цзянь Ран потопал в спальню, включил свет и остолбенел. Вся поверхность кровати усыпана упаковками с шоколадом. А на прикроватном столике стоит большой букет высоких ярких роз.

Цзянь Ран не знал — плакать ему или смеяться. «И это ему говорили, что сладость за рамками стандарта? Это ты за рамками! Раз так в сто!»

Цзянь Ран принял душ, переоделся, сделал несколько глубоких вдохов и шагнул в гостиную, широко распахнув дверь.

Рен Цинлинь сидела на диване, уставившись в смартфон. Увидев супруга, Рен Цинлинь неожиданно стал краснеть. Сначала заалели кончики ушей, а потом и лицо вспыхнуло.

Цзянь появился в распахнутой мантии волшебника, надетой на голое тело:

— Это... я... Я тоже твой подарок на День Святого Валентина!

<http://bllate.org/book/13883/1224064>